

Мальтийский орден в России

Мальтийский орден - один из древнейших духовно-рыцарских орденов. Однако современное своё название он получил сравнительно недавно. «Мальтийскими» рыцарей Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского стали называть лишь со времени их появления на острове Мальта. Это пребывание длилось недолго - всего 268 лет из почти 900-летней истории Ордена госпитальеров. На протяжении всей своей истории рыцари несколько раз меняли место своего обитания, и часто их называли по географическому признаку: «рыцарями Кипра», «рыцарями Родоса», а затем и «рыцарями Мальты». Полное название Ордена звучит: Суверенный Военный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты.

В 1529 году император Карл Пятый пожаловал Мальту Ордену госпитальеров Св. Иоанна, которые за 7 лет до этого были изгнаны арабами с Родоса и искали себе прибежище. В ответ кавалеры должны были ежегодно презентовать вице-королю Сицилии сокола. На том и порешили. В 1530-м новые хозяева прибыли на остров, жители встретили их неоднозначно - кто-то был рад, так как воспринимал новых поселенцев как дополнительную защиту от пиратов, а кто-то усмотрел в этом нарушение со стороны императора не отдавать Мальту в феодальное владение кому-либо. В любом случае, кавалеры Ордена не собирались задерживаться здесь надолго, они всё ещё надеялись вернуть Родос, однако судьба распорядилась иначе. Через несколько лет призрачная надежда угахла, и рыцари стали вживаться в Мальту.

Двести лет назад Россия напрямую познакомилась с традициями такого феномена европейской культуры, как духовно-рыцарский орден.

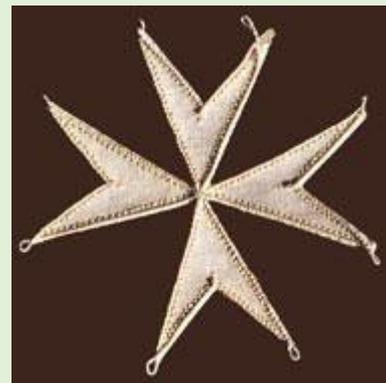

Знакомство это произошло не по книгам и не в результате познавательной экскурсии в Европу. В России была своя приория одного из старейших и знатнейших рыцарских орденов - Иерусалимского, Родосского и Мальтийского державного военного ордена госпитальеров Святого Иоанна, были свои кавалеры этого ордена. Духовно-рыцарские ордены как организации стали основой для создания орденских институтов со своими различительными знаками, со временем превратившимися в ордена-награды. Среди орденских братств, пожалуй, самый известный - орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, названный в честь Святого Иоанна Крестителя.

Возникновение монашеского братства госпитальеров, на основе которого был создан орден Святого Иоанна, некоторые исследователи относят к IV веку н.э. Однако историческая традиция связывает его появление с Крестовыми походами, вступлением крестоносцев под предводительством Готфрида Бульонского 15 июля 1099 года в Иерусалим. Эмблемой ордена является восьмиконечный белый крест, который, после перемещения ордена на о. Мальту, часто стали называть просто мальтийским крестом. По

мнению некоторых авторов, такой крест носили жители республики Амальфи в южной Италии, основавшие в первой половине XI века в Иерусалиме госпиталь для паломников.

В форме креста видят следующую символику: четыре конца креста - христианские добродетели, восемь углов - добрые качества христианина. Белый цвет традиционно символизирует безупречность рыцарей чести. Почти двести лет история ордена Святого Иоанна была связана с Палестиной. В этой истории были и блестящие военные победы, многолетние защиты замков, и тяжелые поражения, и пленение великих магистров и рыцарей, и строительство госпиталей. После продолжительной защиты от

многочисленной турецкой армии города Акка в 1291 году иоанниты были вынуждены последними из крестоносцев покинуть Малую Азию. Сначала они закрепились на Кипре, где у них была значительная собственность. Но в 1310 году орден, после нескольких лет борьбы с Византией, завоевывает остров Родос и обосновывается на нем.

В течение следующих 214 лет базирования на острове Родос иоанниты вели тяжелую, непрекращающуюся борьбу с турками. В этой борьбе они не только поддержали свою славу доблестных воинов, но и добились признания ордена как морской державы. С этого времени борьба христианских государств с турецким флотом не обходилась без участия кораблей ордена иоаннитов. После падения Константинополя в 1453 году орден Святого Иоанна становится для турок единственным врагом в восточном Средиземноморье. Начинаются постоянные набеги турецкого флота на остров. В 1480 году иоанниты под руководством Великого магистра Пьера д'Обюссона отбили атаку 70-

тысячного турецкого войска. Однако следующее наступление 200-тысячной армии, доставленной к Родосу турецким флотом в составе 700 кораблей, отбить было невозможно.

Понимая, что никакая храбрость не сможет удержать армию султана Сулеймана Великолепного, Великий магистр Филипп Вилье де Лиль Адам для спасения остатков своего ордена начал переговоры с турками. Султан предложил почетные условия сдачи, которые были приняты. 1 января 1523 года, оставшиеся в живых рыцари на 50 судах покинули остров Родос. После скитаний в течение нескольких лет в

марте 1530 года иоанниты согласились на предложение испанского короля Карла V принять в вечное владение город Триполи на побережье северной Африки, недавно завоеванной испанцами, и острова Мальту, Гозо и Комино. Если в Триполи иоанниты смогли удержаться лишь до 1551 года, то скалистый остров Мальта стал надежным оплотом не только ордена, получившего название еще и Мальтийского, но и всего христианского мира в центре Средиземноморья.

Уже в июле 1551 года турки потерпели неудачу у берегов Мальты. Но главное испытание было впереди. Рано утром 18 мая 1565 года с форта Сент-Эльмо был замечен турецкий флот. Двести кораблей с более чем 30-тысячной армией приближались к острову. До 8 сентября длилась осада Мальты. Почти 4 месяца продолжались непрерывные атаки многократно превосходивших сил турок. Мужественную борьбу рыцарей возглавлял Великий магистр Жан де ля Валетт Паризо. Его именем был назван главный город на острове Мальта. Боевая слава сохранялась за мальтийскими рыцарями и впоследствии, и

хотя военные действия на море против турок и североафриканских пиратов шли с переменным успехом, мальтийцы, как правило, одерживали верх.

С конца XVII века турецкая экспансия ослабевает, снижается и военная активность Мальтийского ордена. В 1697-1698 годах Европа принимала Великое посольство русского царя. Оно позволило молодому Петру Алексеевичу и его приближенным близко познакомиться с европейскими странами, государями, бытом, традициями. Одновременно с этим пышным и многолюдным посольством менее заметные путешественники отправились через земли Священной Римской империи в Италию. В июле 1697 года стольник П.А. Толстой посетил остров Мальту, что и описал в своих записках. А в мае 1698 года на берег Мальты высадился боярин Б.П. Шереметев со свитой. Это была самая южная точка его поездки через Италию. Хотя в царской грамоте и значилось, что боярин Б.П. Шереметев следует в Италию и на Мальту по „охоте его“, а сам он объяснял свою поездку на остров желанием „большую себе к воинской способности воспринять охоту“, очевидно, что он имел и дипломатические поручения, связанные с вхождением России в антитурецкий союз. Во время этого визита 9 мая 1698 года на Б.П. Шереметева были возложены знаки Мальтийского ордена.

Заклучение антишведской коалиции, Северная война полностью захватили внимание царя Петра Алексеевича. Эпизодические походы на Прут в 1711 году и на Дербент лишь напоминали о былом интересе России или предупреждали о будущем пристальном внимании к землям вокруг Черного моря. Как бы то ни было, контакты России с Мальтой прервались на полстолетия. Императрица Екатерина II вскоре после вступления на престол, а именно в 1764 году, поручает своему посланнику в Вене, князю Д.А. Голицыну, подобрать мальтийского рыцаря, сведущего в строительстве и управлении галерами. Позднее на обучение к мальтийским рыцарям были направлены русские военные моряки,

которые провели там несколько лет. Среди них - Козлянинов, Селифантов, Скуратов, Мосолов, Коковцев, Рогозин.

Несмотря на активность русского флота в Средиземном море во время русско-турецкой войны, Россия не проявляла особого интереса к Мальте. Правда, можно говорить об установлении дипломатических связей с Мальтой в январе 1770 года. Тогда там появляется первый поверенный в делах маркиз Кавалькабо. При представлении Великому магистру Пинто маркиз Кавалькабо передал сразу два письма от императрицы Екатерины II, в которых она просила оказать помощь эскадре Г.А. Спиридова и благодарила за прием офицеров на обучение. Но мальтийцы отказались помогать русским против турок. Тем не менее самые разнообразные контакты продолжались. Был нанят на русскую службу граф Мазен. Граф А.Г. Орлов прислал Великому магистру ордена 86 пленных алжирцев для

обмена на христиан, захваченных пиратами. Русские корабли заходили для ремонта на Мальту. Да и сам граф А.Г. Орлов в августе 1772 года инкогнито посетил Мальту.

Несмотря на отсутствие реального союза в войне против турок, отношение Великого магистра Пинто к России было настолько теплым, что он передел свою гвардию на русский манер, а барабанщиков обучил барабанной дробью „помосковски“. При новом Великом магистре, которым 9 ноября 1775 года стал балли Эммануил де Роган, отношения с Россией вновь обострились. Был арестован, а затем и уехал с Мальты русский

поверенный Кавалькабо. Назначению нового Великий магистр противился. Но Екатерина II тем не менее назначила в 1783 году нового поверенного на Мальту. Им стал капитан второго ранга, кавалер ордена Святого Георгия IV степени Антонио Псаро.

Интерес русского правительства к Мальте был сформулирован в 1782 году в разработанном Коллегией иностранных дел „мнении касательно учреждений консулей“. В этом документе перечислены „места, где нужно и полезно быть может учредить вновь консулей и вице-консулей“. Двадцать шестым там числится Мальта, в связи с которой было сказано следующее: „Положение сего острова требует не столько по коммерческим, сколько по политическим резонам содержать в нем всегда поверенного человека, как-то опытом последней с турками войны доказано“. По приезде капитана Псаро на Мальту 2 мая 1784 года произошел любопытный инцидент. Вице-канцлер Альмейда, сославшись на то, что Псаро не является кавалером ордена Святого Иоанна, рекомендовал ему не требовать формального признания. Псаро парировал тем, что показал белый эмалевый крест ордена Святого Георгия, которым он был награжден за храбрость, проявленную во время войны с турками 1768-1774 годов, и заметил, что этот военный орден теперь затмевает славу мальтийского в борьбе с турками. (Орден Святого Георгия был учрежден Екатериной II в 1769 году специально для награждения за храбрость.)

Через день после этого случая Великий магистр де Роган принял капитана Псаро. Пребывание капитана на Мальте было наполнено традиционными дипломатическими интригами, в которых он проявил достаточно ловкости. Сначала Псаро занимался вопросами русских торговых судов на Средиземном море. В 1787 году он отправился встречать Екатерину II в Херсон, куда прибыла императрица, совершая свою поездку в Крым. Великий магистр де Роган воспользовался этим случаем и послал Екатерине II подарок - пальмовую ветвь, украшенную искусственными цветами. Ее преподносили как „символ бессмертной славы и побед“. Деятельность капитана Псаро была оценена достаточно

высоко. Он получил в подарок золотую табакерку с портретом Великого магистра.

Императрица Екатерина II передала пальмовую ветвь князю Г.А. Потемкину. В ответном письме Великому магистру де Рогану она так объяснила свой поступок: „Я не могла лучше сделать, как вручить ее князю Потемкину-Таврическому, фельдмаршалу моих армий и предводителю моих морских сил на Черном море, оказавшему важные услуги не только своему отечеству, но и всему Христианству. Он поставил ее на корабле, носящем мой собственный флаг [видимо, имеется в виду императорский штандарт. - Г. В.]; это место

назначило ей мое уважение к Вам и к славной корпорации, которой Вы управляете с таким отличием. Она послужит, кроме того, хорошим предзнаменованием для моего оружия".

В ответ на пальмовую ветвь, судя по всему, Екатерина II послала на Мальту свой парадный портрет в рост работы Д. Левицкого. Этот портрет поместили в Посольском зале во дворце Великого магистра, где он находится до сих пор. Дата портрета (1787) и известие, что после возвращения капитана Псаро на Мальту он передал Великому магистру де Рогану письмо от императрицы Екатерины II и подарок в большом деревянном ящике, дают основание предположить, что он и привез портрет. Начавшаяся в 1787 году очередная русско-турецкая война (1787-1791) вновь поставила на повестку дня вопрос о наборе на Мальте опытных моряков для принятия их на русскую службу. Здесь случай и свел капитана Псаро с графом Джулио Литтой, которого судьба навсегда свяжет с Россией.

Капитан Псаро в своем письме Екатерине II писал: „Я видел, что граф с жаром ухватился за этот случай отличиться". Можно предположить, что, кроме желания проявить военные доблести, графом Джулио Литтой двигали и романтические чувства. Хорошо известно, что в то время он был равнодушен к графине Е.В. Скавронской, вдове посланника России в Неаполитанском королевстве. Служба графа Литты в России начиналась успешно. Он приближен ко двору императрицы, получает чин генерал-майора. За удачные действия против шведов на Балтийском море во главе легкой флотилии отмечен чином контр-адмирала и знаком ордена Святого Георгия III степени. Вскоре фортуна отвернулась от него, его обвинили в ряде неудач русского флота и в 1791 году уволили.

Однако возвращение на Мальту стало лишь эпизодом в его жизни. 13 апреля 1795 года Великий магистр назначил графа Литту посланником ко двору императрицы Екатерины II, которая приняла его 7 октября того же года.

Впоследствии он возьмет русское подданство, женится на графине Е.В. Скавронской и, дослужившись до придворного чина обер-камергера и став членом Государственного совета, умрет в Петербурге в 1840 году. Трудная международная ситуация, в которой находился Мальтийский орден после французской революции, осложняла и деятельность орденового посланника в Петербурге. Переговоры, которые он вел, в частности с целью укрепить положение ордена на подвластной России территории Польши, шли медленно, а после того, как орденовый корабль напал на турецкий, шедший под русским флагом, были и вовсе прерваны. Новый период в

отношениях между Россией и Мальтийским орденом приходится на краткое царствование императора Павла I.

Смерть императрицы Екатерины в ноябре 1796 года положила конец враждебным отношениям матери с сыном. Хотя проявление былой вражды можно видеть во внутренней и внешней политике, осуществлявшейся императором с первого дня после своего восшествия на престол. Возобновление переговоров между Россией и Мальтийским орденом, очевидно, связано с новыми идеями, которыми Павел I надеялся наполнить борьбу с распространением французской революции. 4 января 1797 года была подписана „Конвенция, заключенная с Державным Орденом Мальтийским и его Преимуществом Грос-Мейстером, - об установлении сего Ордена в России". Конвенция с Россией лишь

частично компенсировала потери Мальтийского ордена, которые он понес от французской революции и продолжал нести. Все новые территории отходили к Франции (в частности, по кампоформиоскому договору 1797 года), и везде орден терял свою собственность и доходы. И уж тем более она не смогла защитить от надвигавшейся непосредственной угрозы самому острову.

Совет ордена постановил предложить императору Павлу I титул протектора ордена. Объявить о ратификации Конвенции было поручено графу Литте, которого в награду за успешное завершение работы по ее подготовке назначили чрезвычайным послом Мальтийского ордена в Петербурге. В начале ноября Рачинский вернулся в Россию и передал ратификационную грамоту. Вскоре после его возвращения, 17 ноября 1797 года, Конвенция о создании Российского римско-католического великого приорства была окончательно утверждена императором Павлом I. Он назначил принца Конде, эмигрировавшего из Франции после революции, Великим приором. Новым поверенным в делах при Великом магистре ордена стал Энтони О'Хара, доставивший конфирмованный текст Конвенции на Мальту.

Въезд графа Литты в Петербург в качестве полномочного посла происходил торжественно, но не без некоторой театральности. Следует отметить, что обычно церемонии, которыми по указанию императора Павла I обставлялось все, что было связано с Мальтийским орденом, по сравнению с прочими дворцовыми церемониями выглядели театрально, иногда таинственно, с налетом рыцарской романтики. Сначала графа Литту поселили в Гатчине, и лишь через некоторое время, 27 ноября 1797 года, ему было указано въехать в столицу. Вереница из четырех придворных карет и тридцати шести обыкновенных торжественно вступила в столицу Российской империи. Чрезвычайный посол ордена Святого Иоанна Иерусалимского сидел в карете вместе с сенатором князем Юсуповым и обер-церемониймейстером Валуевым. На третий день, 29 ноября, его удостоили аудиенции у императора в Зимнем дворце.

Проезд по городу до дворца обставили очень торжественно. Парадные придворные экипажи проезжали по улицам, по обеим сторонам которых были выстроены солдаты гвардейских полков. В Тронном зале император Павел I, облаченный в порфиру (мантию) и с короной на голове, принял графа Литту. На ступенях тронного места стояли придворные и высшее православное духовенство во главе с митрополитом Гавриилом и архиепископом Евгением Булгарисом. Граф Литта вошел в зал в сопровождении секретаря посольства и трех кавалеров. Они несли на подушках из золотой парчи часть десницы Иоанна Крестителя, знаки Мальтийского ордена для императора, его супруги и детей и изготовленную на Мальте специально для этого случая кольчугу.

Сделав три глубоких поклона, граф Литта вручил верительную грамоту и произнес приветственную речь по-французски. После слов благодарности последовала просьба стать покровителем ордена Святого Иоанна Иерусалимского. В соответствии с церемониалом послу от имени государя ответил граф Ростопчин. Он сказал, что император Павел I готов оказывать поддержку и покровительство ордену. В завершении церемонии император принял от графа Литты привезенную кольчугу, взял с подушки цепь со знаком ордена

Святого Иоанна Иерусалимского и надел ее на шею. После этого император прикрепил бант из черной ленты с белым финифтяным мальтийским крестом на левое плечо преклонившей перед ним колено императрицы.

Затем к трону подошел великий князь Александр Павлович. На нем не было шпаги, так как его еще только должны были возвести в рыцарское достоинство. Он преклонил колено перед императором, который снял с себя корону и мантию, надел треугольную шляпу и трижды плашмя ударил обнаженной шпагой по левому плечу наследника престола. Вслед за этим император вручил ему шпагу как знак рыцарского достоинства, возложил на него знак Мальтийского ордена Большого креста и трижды поцеловал в знак принятия его в орденское братство. Вероятно, в этот момент осуществились мечты Павла I, навеянные его любимой книгой „История ордена Святого Иоанна Иерусалимского" аббата Верто (издана в 1724 году), с детства развивавшей в нем романтические черты характера.

На этом аудиенция в Тронном зале была закончена и графа Литту проводили в зал, где его ждали великий князь Константин Павлович и великие княжны. Им он поднес на подушке из золотой парчи кавалерские знаки Мальтийского ордена. Кроме того, командорские, или большие, кресты Мальтийского ордена получили граф А. А. Безбородко и князь А. Б. Куракин, подписавшие вместе с графом Литтой Конвенцию. Русскому приорству ордена Святого Иоанна Иерусалимского был пожалован дворец, принадлежавший канцлеру графу Воронцову. Его стали называть „замком мальтийских рыцарей". Возможно, описанные выше события так и остались бы в истории России курьезным эпизодом, если бы не бурные события на европейском театре военных действий.

В июне 1798 года на пути из порта Тулон в Египет французский флот, на кораблях которого находилась армия под командованием генерала Бонапарта, бросил якорь у острова Мальта. Бонапарт действовал решительно, а малочисленный гарнизон и рыцари ордена Святого Иоанна не могли оказать действенного отпора. Между французами и орденом была подписана конвенция, в соответствии с которой Мальта переходила под суверенитет Франции, а рыцари должны были покинуть остров в течение трех дней. На это последовала быстрая

реакция в России. 26 августа 1798 года в „замке мальтийских рыцарей" на Садовой улице в Петербурге собрались кавалеры великого приорства российского. Они протестовали против захвата Мальты Бонапартом, осудили Великого магистра барона Гомпеша за сдачу острова без боя и объявили о его низложении. Тут же постановили обратиться к императору Павлу I с просьбой принять орден Святого Иоанна под свой патронаж.

Эти решения граф Литта представил императору в Гатчине, где 10 сентября состоялась их встреча и ратификация актов великого приорства российского. Таким образом, Павел I принял „всех благонамеренных членов ордена под свое высочайшее руководство". Петербург был объявлен штаб-квартирой Мальтийского ордена, рыцари всех „языков" и приорств приглашались в Россию, президенту Академии наук барону Николаи поручалось в издаваемом календаре обозначить остров Мальту как „Губернию Российской

империи". Барон Гомпеш, узнав об этом, пытался протестовать, называл лживыми и незаконными решения великого приорства российского, но не преуспел в этом.

События продолжали развиваться стремительно.

13 ноября 1798 года император Павел I объявил о своем согласии принять титул Великого магистра Мальтийского ордена. Граф Литта был пожалован лейтенантом (помощником) Великого магистра. В этот же день императором

были подписаны три именных указа, которые касались деятельности ордена. 29 ноября 1798 года на улицах Петербурга было оживленно. От „замка мальтийских рыцарей" до Зимнего дворца выстроились шпалерами гвардейские полки. От Садовой улицы к императорской резиденции двигался пышный кортеж из придворных карет. Его конвоировали кавалергарды. Повестки от императорского двора были разсланы всем высшим военным и гражданским чинам. Их разноцветные мундиры, золотое и серебряное шитье образовали яркую и красочную картину в Тронном зале Зимнего дворца, где на тронах восседали император Павел I и императрица Мария Федоровна. Рядом с тронами находился стол, на котором лежали корона, скипетр и держава. На ступенях, ведущих к тронам, стояли члены Сената и Синода.

В зал пригласили прибывших мальтийских рыцарей, одетых в черные мантии и шляпы со страусовыми перьями. Вслед за графом Литтой один из рыцарей нес пурпуровую бархатную подушку с золотой короной, а второй - подушку с мечом и золотой рукоятью, или „кинжалом веры". Сделав глубокий поклон, граф Литта произнес по-французски речь и в заключение обратился к императору с просьбой принять на себя звание Великого магистра ордена. От имени императора канцлер граф Александр Безбородко объявил о согласии на просьбу рыцарей. Император Павел I встал, и князь Александр Куракин и граф Иван Кутайсов накинули на его плечи черную бархатную мантию, подбитую горностаем. Граф Литта взял подушку с короной, поднялся к императору и, преклонив колена, поднес ему. Император надел корону Великого магистра. Затем граф Литта также поднес ему меч, которым он крестообразно осенил себя. Это был знак принятия присяги в соблюдении орденского устава. В этот момент все мальтийские рыцари обнажили свои мечи и подняли их вверх.

Вице-канцлер от имени императора и Великого магистра Павла I заверил рыцарей, что всеми силами и средствами поддержит славу ордена. Церемония закончилась прочтением графом Литтой акта об избрании императора Великим магистром, а коленапреклоненные рыцари принесли присягу в верности и послушании новому Великому магистру. В тот же день был подписан Манифест „О установлении в пользу Российского Дворянства ордена Св. Иоанна Иерусалимского", который император зачитал с трона. И 16 декабря был подписан Манифест „О восприятии Его Императорским Величеством звания Великого Магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского и о местопребывании онаго

ордена".

Вслед за этим последовало широкое внедрение Мальтийского ордена в государственные организации, жизнь столицы и российскую геральдику. Гвардейские полки получили новые знамена с мальтийским крестом, 1 января 1799 года на одном из бастионов Адмиралтейства был установлен так называемый мальтийский павильон, открытие которого сопровождалось 33 орудийными залпами, дворцовая прислуга получила livrei красного цвета - цвета костюма мальтийских рыцарей. Наряду с серьезными актами - Манифестом „О составлении ордена Св. Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского..." - принимается курьезное решение о назначении на занятую французами Мальту русского коменданта и трехтысячного гарнизона.

Создается новый государственный герб Российской империи, куда вводится изображение мальтийского креста. 10 августа 1799 года датируется именным указом, объявленным Сенату генерал-прокурором, „О новом Российском гербе". Изображение нового герба было награвировано в Академии художеств Н. Уткиным. Эти гравированные листы рассылались для ознакомления в губернии. Новый российский герб содержал целый ряд отличий от прежнего: в нем отсутствовала цепь со знаком ордена Святого Андрея Первозванного, щит с изображением Святого Георгия был подвешен на андреевской ленте и наложен на мальтийский крест под короной Великого магистра. Начиная с 1798 года стали праздновать день Святого Иоанна Крестителя - 23 июня - в летней резиденции императрицы Марии Федоровны в Павловске.

Идиллические отношения между орденом и Великим магистром продолжались недолго. Определенную роль здесь сыграло отсутствие твердой поддержки Павла I со стороны папы Пия VI. В свою очередь, осторожность папы в какой-то степени объяснялась тем, что часть великих приорств - Каталонии, Наварры, Арагона, Кастилии и Римское - отказались признать Павла I Великим магистром. Меморандум, посланный папой Пием VI своему нунцию в Петербурге - Лоренцо Литте, брату Джулио Литты, - содержал отрицательное мнение папы по деликатному вопросу о принятии Павлом I титула Великого магистра.

Так как почта была перлюстрирована в Петербурге, то ее содержание стало известно императору. Он разгневался так, что поручил губернатору Петербурга графу Палену отправить в ссылку с лишением чина лейтенанта графа Джулио Литту, а нунция выслать из столицы - что граф Пален и сделал в свойственной ему манере. 17 марта он пригласил графа Джулио Литту к себе в канцелярию и предложил ему стаканчик лафита. Это явилось прелюдией к объявлению о высочайшей опале, о чем хорошо знали в Петербурге. Его брата выслали немного позже - 28 апреля того же года.

Начались и сложные переговоры с англичанами по поводу судьбы Мальты после освобождения ее от французов. Однако после 5 сентября 1800 года, когда французский гарнизон капитулировал, Англия не пошла навстречу пожеланиям русского императора, чем его глубоко обидела. Обида была настолько велика, что последовало объявление о выходе России из второй антифранцузской коалиции. Вскоре наметилось сближение России с Наполеоном. Но всем стратегическим планам императора Павла I уже не суждено было осуществиться. В ночь с 11 на 12 марта 1801 года он был убит в Михайловском замке.

Насмешкой судьбы явился тот факт, что многие из участников заговора были кавалерами Мальтийского ордена.

Закат ордена Святого Иоанна Иерусалимского в России произошел столь же стремительно, как и его появление. Уже 16 марта 1801 года вышел Манифест, по которому молодой император Александр I принимал только лишь звание протектора ордена. 18 апреля 1801 года вышел указ об изъятии из титула императора упоминания о Великом магистре, а 26 апреля именным указом, данным Сенату, - убран Мальтийский крест из российского государственного герба. И наконец, в 1817 году было объявлено, что российская ветвь державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского больше не существует, а российским подданным запрещается носить мальтийские кресты. Тем не менее память о „романтическом нашем императоре" и рыцарях Мальтийского ордена продолжала жить.

Особенно дух старины чувствовался в местах, связанных с судьбой императора Павла I. Михайловский замок и Гатчина, Павловск и Воронцовский дворец сохраняют в своих залах аромат и романтику рыцарства. И кажется, слышится шелест тяжелого шелка плащей, бряцание мечей, звук шагов русских рыцарей Мальтийского ордена. Недолгое пребывание Мальтийского ордена в России сопровождалось передачей рыцарям ряда зданий в Петербурге и его окрестностях, а гроссмейстерство Павла I нашло отражение в орденской символике, украсившей большинство его резиденций. Иоаннитам отдали построенную архитектором Ю. Фельтеном церковь Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове, где кавалеры ордена принимали присягу. Здесь же находилось кладбище мальтийских рыцарей. В парадной анфиладе Павловского дворца по проекту В. Бренны был отделан Кавалерский зал, предназначенный для церемоний иоаннитов. В

Павловске в крепости Бип появилась католическая капелла Святого Иоанна для орденских кавалеров. В Гатчине сохранилось лучшее творение Н. Львова - Приоратский дворец, задуманный как резиденция приора и капитула ордена. Главной же резиденцией стал бывший Воронцовский дворец на Садовой улице.

Но самым известным памятником, связанным с историей Мальтийского ордена в России, бесспорно, считается Михайловский замок - последний дворец императора Павла I, его „любимое детище". Для Павла это была не просто очередная резиденция, а осуществление его

многoletних чаяний и устремлений. Необычные для Петербурга архитектура и планировка ансамбля воплощали идею замка, рыцарской твердыни. Последовательно проводя эту идею, Павел переименовал все императорские дворцы в замки (даже Зимний дворец именовался „Зимним замком"). Архитектурный облик дворцов не претерпел существенных изменений, но, называя их замками, император пытался придать им качественно новое значение. Михайловский замок должен был стать рыцарской резиденцией не только по

имени, но и по сути. Рвы, подъемные мосты, пушки и полубастионы были прежде всего данью западноевропейской средневековой традиции и результатом увлечений Павла рыцарской символикой. Как показал ход дальнейших событий, они мало способствовали безопасности владельца дворца.

Попытка сделать из православной России метрополию католического ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а самому стать его главой в высшей степени характеризует личность императора Павла I. И прежде всего, как мастера эпохального государственно-политического жеста. Не жестикующий, а именно - символически значимого, эстетически зрелищно

впечатляющего, имеющего широкий общественный резонанс „большого" жеста. При этом царя нимало не смущала парадоксальность ситуации, когда фактический глава православной церкви, русский самодержец, в качестве гроссмейстера Мальтийского ордена должен был хотя бы номинально, но подчиняться римскому папе Пию VI. Подчиняться Павел I никому не собирался, хотя с главой католической церкви у него складывались неплохие отношения.

Аромат и романтику рыцарства в своих залах долго сохранял и аристократический замок, как его называли современники, Юлии Павловны Самойловой. Видимо, большую роль в формировании мировоззрения Юлии Павловны сыграл граф Джулио (Юлий) Литта – второй муж бабушки Ю. П. Самойловой по матери, который был чрезвычайным послом Мальтийского ордена в Петербурге.

Поэтому, перестраивая свой дворец в 1831 году, когда Мальтийский орден был предан забвению в России, Юлия Павловна попросила Карла Брюллова расписать его изнутри сценами походов мальтийских рыцарей. С тех пор загадками и легендами обрастают графские развалины – масонство, потайные ходы и сундуки в подвалах выплывают призрачными тенями из прошлого.

Использовались электронные ресурсы:

1. Георгий Вилинбахов. Рыцари Белого Креста в России

history-gatchina.ru/paul/mtitlea/vilinbahov2.htm

2. Рыцари мальтийского ордена

www.mttitleatour.ru

3. Павел I великий магистр Мальтийского ордена

gatchina3000.narod.ru/misc/pages/am49_jpg.htm

